

Перегонка рынка

Российская алкогольная отрасль только выиграла от войны и санкций: топ-15 производителей спиртного нарастили прибыль в 2,2 раза. Исследование «Новой-Европа»

Посетители Музея водки в Москве, 11 февраля 2019 года. Фото: Юрий Кочетков / EPA-EFE

10:03, 16 июля 2024,

Катя Лакова

специально для «Новой газеты Европа»

Производители алкоголя в России выиграли от войны: за последние два года они заработали больше, чем за четыре — до этого. В условиях санкций в стране не только пытаются делать свои джин, бурбон и Jägermeister, но и практически без ограничений ввозят импорт — причем даже в бóльших объемах, чем до 2022 года. «Новая-Европа» рассказывает, как уход иностранцев, рост спроса на крепкие напитки и новые пошлины на «недружественную» продукцию привели к буму алкогольного рынка.

Выступая перед Федеральным собранием 29 февраля 2024 года, Владимир Путин **заявил**, что в России стали меньше пить. «Каждый помнит эту шутку: “Бросай пить — вставай на лыжи!” Это тот самый случай, момент такой настал, — заявил он с трибуны. — Реально, без всякого экстремизма, мы значительно снизили употребление алкоголя, и, прежде всего, крепкого алкоголя».

Момент действительно настал, но как раз для обратного. Путин сказал неправду: на фоне войны люди стали пить только **больше**. В 2022 году Росстат впервые за десять лет **зафиксировал** рост числа диагнозов «алкоголизм», о чём он рассказал в ежегодном сборнике «Здравоохранение в России-2023».

В отличие от других отраслей экономики, таких как **гражданская авиация** или **автопром**, для отечественного алкорынка последствия войны имели явный позитивный эффект. В 2022 году, по данным Росалкогольтабакконтроля, производство алкогольной продукции **впервые** превысило 1 млрд декалитров (производство алкоголя обычно измеряют в дал — декалитрах. 1 дал = 10 литров). А в 2023 году и объем продаж впервые с 2015 года приблизился к этой планке.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Самым **разбогатевшим** за год миллиардером России стал бенефициар индустрии — владелец алкомаркетов «Красное&Белое» Сергей Студенников. В 2023 году он увеличил свое состояние более чем в два раза, до 3,2 млрд долларов.

«Новая-Европа» изучила финансовую отчетность самых результативных российских производителей алкоголя, а затем составила топ-50 компаний по объему выручки. Совокупно за два года войны доходы этих предприятий достигли 704 млрд рублей, что почти на 40% больше, чем в 2020–2021 годах.

КАК МЫ СЧИТАЛИ

В список топ-50 вошли крупнейшие производители водки и ликеро-водочных изделий, а также российские производители игристых и тихих вин. Все эти категории алкогольных напитков, согласно данным Росалкогольтабакконтроля, за военные годы показали

внутреннюю совокупную динамику как в производстве, так и в продажах: от 10 до 59% роста в категории.

Мы не стали включать в рейтинг производителей пива, поскольку пивоваренная отрасль показала **падение** продаж и не нарастила объем производства в 2022 году, а в 2023-м продемонстрировала **умеренный** рост на 1,8%.

Народная водка и вино из Кремля

Почти полтриллиона рублей от этой суммы (449 млрд) обеспечили десять производителей водки. Именно на водку в первый год войны спрос вырос значительно больше всего.

Объем ее продаж в 2022 году, по данным Росалкогольтабакконтроля, **подскочил** сразу на 6%, до 77,7 млн дал. В 2023 году продажи немного снизились, до 75,6 млн дал.

Российское правительство, по крайней мере с **начала** 2010-х годов, декларирует курс на снижение употребления крепкого алкоголя. Однако война обнулила усилия последних восьми лет. Потребление водки вернулось к уровню 2014 года.

Всего за военные годы российским предприятиям удалось заработать больше, чем за четыре предшествующих войне года, вместе взятых.

Расти выручка топовых производителей начала еще с 2020 года,

на 14–24% ежегодно. Во время пандемии из-за сильного стресса люди стали чаще употреблять алкоголь, и **не только** в России. В войну к росту спроса удачно добавились уход иностранных конкурентов, **расширение** рынка сбыта за счет оккупированных регионов и рост пошлин на иностранный алкоголь.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Почти все компании (37 из 50) на фоне войны увеличили чистую прибыль, некоторые из них — в несколько раз.

В сравнении с довоенным 2021 годом суммарная прибыль 50 производителей спиртного в 2022 году увеличилась с 8,1 до 16,9 млрд рублей. 2023-й принес им еще больше — 17,8 млрд рублей.

Впервые за свою историю прибыль получили и винодельни при «дворце» Путина под Геленджиком. Виноградники находятся рядом с президентской усадьбой, контролируются близкими

ему людьми, а произведенным вином угощают на кремлевских приемах, говорилось в **расследовании** команды Алексея Навального.

Согласно налоговым декларациям, производство вина на винодельне «Усадьба Дивноморское» за два года войны принесло компаниям АО «Дивноморье» и «Лазурная ягода» общую чистую прибыль почти в 382 млн рублей, подсчитала «Новая-Европа». Сейчас управляет компаниями холдинг АО «Мое вино», который **связывают** с Юрием Ковальчуком, старым **другом** и «кошельком» Владимира Путина. До войны эти компании были убыточны.

Алкогольные магнаты

Топ-15 производителей алкоголя в России за два года войны увеличили свою чистую прибыль в 2,2 раза по сравнению с 2020–2021 годами: с 12,6 до 28,1 млрд рублей.

Главным бенефициаром военного изменения рынка оказалась крупнейшая алкогольная компания России, а также один из главных импортеров зарубежных крепких напитков — Novabev Group Александра Мечетина (до начала войны — Beluga Group). На нее приходится 40% выручки всех топ-15 производителей алкоголя в стране и 59% прибыли. За 2022–2023 годы Novabev увеличила прибыль в 2,5 раза, до 16,5 млрд рублей.

Из-за санкций — **запрета** на экспорт российской водки в Европу и США — компания продала международные права на свой бренд Beluga. Также существенно увеличить прибыль **помогло** расширение ее алкогольного ритейлера «Винлаб». Продажи в сети выросли на 35%. Причем основной рост **показали** не собственные, а импортные марки (подробнее о Novabev Group мы расскажем ниже).

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Производитель крепкого алкоголя номер два по прибыльности (рост +92%, 4,8 млрд рублей прибыли за 2022–2023 годы) — «Татспиртпром», принадлежащий правительству Татарстана. Его главный продукт — дешевый алкоголь. Компания нарастила производство водки на 13% в 2022 году, а по итогам первого полугодия 2023 года — даже на время **обогнала** лидера рынка Novabev Group. Рывок произошел за счет продаж флагманского бренда, водки эконом-сегмента Tundra.

Самый бурный рост (+567%) показало подмосковное предприятие ООО «Стеллар Спиритс и Ботлинг» (входит в Stellar Group). Оно разливает коньяк эконом-сегмента Old Barrel, а также дешевый бурбон Steersman (**всего** 632 рубля за 0,7 л) — по **данным** NielsenIQ, в 2023 году это была вторая по популярности марка виски в стране.

В разговоре с «Новой-Европа» эксперты алкогольного рынка характеризовали «Стеллар Спиритс» как компанию, которая выпускает алкоголь сомнительного качества и придерживается стратегии «делаем много дешевого и расставляем по всем федеральным сетям». Сама компания **объясняет** свой рост

«успешным замещением импорта виски из зарубежных стран».

Еще пять компаний из топ-15 после начала войны увеличили свою прибыль вдвое и выше. Среди них: московский завод «Кристалл», выпускающий водку «Путинка» и Kremlin (его бенефициаром **называют** братьев Ротенбергов; ранее издание «Проект» **рассказало**, как Путин зарабатывал на «Путинке» через свой личный офшор), а также петербургская группа Ladoga (ее собственник никогда не раскрывался, но в споре с ФНС Верховный суд **признал** владельцем президента компании «Ладога дистрибьюшен», бывшего помощника вице-губернатора Санкт-Петербурга Вениамина Грабара; ранее среди неформальных совладельцев «Ладоги» **называли** бывшего вице-губернатора Петербурга Александра Полукеева и экс-первого вице-губернатора Илью **Клебанова**). Обе компании в полтора раза и более увеличили выпуск водки к концу 2023 года.

Российские производители не только увеличили производство собственно водки, но и попытались на скорую руку заместить зарубежные напитки: виски, джины, биттеры, даже Jägermeister. «Например, свой джин можно сделать достаточно быстро. Биттеры (горькие настойки) тоже, тут есть наработанная технология и это всё импортозаместилось. Практически все производители в России попытались выпустить свою версию Jägermeister на отечественном сырье. Результат не везде хороший, но один из тех, что я пробовал, получился очень близок к оригинальному», — рассказал «Новой-Европа» эксперт алкогольного рынка, пожелавший остаться анонимным.

По данным Росалкогольтабакконтроля, производство виски, джина и рома в России в первый год войны выросло более чем на 60% по сравнению с 2021 годом.

Тем не менее оказалось, что быстро заменить все зарубежные напитки технически невозможно. Если не брать в расчет обычный разлив спиртов, которые по-прежнему приходят в Россию из той же Шотландии и Ирландии (окольными путями или напрямую), то на выпуск оригинального российского виски, «чтобы он выдержался в бочках и получился достойный продукт», понадобится три-пять лет, добавил эксперт. Такая же история с вином: в России просто нет такого количества виноградников, чтобы закрыть весь существующий спрос.

Мужчина на фоне стеллажа с алкоголем в магазине Екатеринбурга. Фото: Владимир Фёдоров / Alamy / Vida Press

«В Россию завозят всё подряд»

Более выгодным по сравнению с импортозамещением для многих оказалось расширить географию и найти замену западному алкоголю на «дружественных» рынках, а также освоить параллельный импорт.

САНКЦИИ ПРОТИВ АЛКОГОЛЯ

После начала войны запрет на отгрузку всего спиртного в страну ввели США, а ЕС — запретили поставки алкоголя дороже €300 за бутылку. Австралия и Новая Зеландия запретили экспорт в Россию винодельческой продукции.

Во всех остальных странах экспорт алкоголя в РФ не стал предметом санкций, однако начало войны осложнило поставки. Некоторые глобальные компании объявили о приостановке продаж или о полном уходе из РФ в знак протеста. Такие заявления делали крупнейшие производители: Pernod Ricard, Diageo, Bacardi, Brown-Forman, Moët Hennessy, Nemiroff и другие.

Novabev Group, лидер нашего рейтинга самых прибыльных производителей алкоголя, оказалась единственной крупной компанией, которая систематически публиковала структуру своих поставок. Из ее отчетов следует, что отгрузки собственного алкоголя в 2022 году выросли, но в 2023-м снова откатились до уровня 2021 года. Зато импорт достиг рекордного значения, утроившись за шесть лет.

В прошлом году компания ввезла 3,6 млн дал импортного алкоголя. Это **сделало** Novabev Group крупнейшим поставщиком зарубежных крепких напитков. Ранее это место занимала французская Pernod Ricard (бренды Absolut, Ballantine's, Beefeater, Jameson).

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

В начале 2022 года рынок алкоголя, как и все остальные потребительские сегменты в России, испытывал сложности с доставкой импортных заказов. Вдобавок после начала войны остановили российский бизнес крупнейшие экспортеры в страну: британская Diageo (виски Johnnie Walker, White Horse, водка Smirnoff), американская Brown-Forman (виски Jack Daniel's, водка Finlandia), французская Moët Hennessy (шампанское Dom Pérignon, Moët & Chandon, коньяк Hennessy).

По словам собеседника «Новой-Европа», в первое время после начала войны импортеры алкоголя действительно столкнулись со сбоями и остановкой поставок в Россию, однако на бизнесе это отразилось не у многих. На первое время хватало складских запасов, а затем наладились и альтернативные маршруты. «Логисты не всегда готовы делиться секретами мастерства, но, когда я разговаривал с представителями компаний, они говорили, что через пару-тройку месяцев уже “всё порешали” — и “потекло” по-прежнему», — рассказал он.

Вторая проблема — уход иностранцев — и вовсе открыла возможности для заработка российским компаниям. Уже в

ноябре 2022 года Минпромторг утвердил список из 40 алкогольных брендов, которые можно поставлять по параллельному импорту, то есть без разрешения ушедших из России правообладателей. В этом списке оказались шотландские виски Auchentoshan, Bell's, ирландский Bushmills, американские Jack Daniels и Jim Beam, немецкий биттер Jägermeister и другие.

На список Минпромторга, по словам собеседников «Новой-Европа», все перестали обращать внимание «примерно с первого дня». Пользуясь ситуацией, по параллельной схеме в Россию завозят «всё подряд», то есть в том числе то, что и так поступает в страну по прямому импорту.

В итоге поставки продолжают, как раньше: либо без согласия зарубежных компаний, либо с их молчаливого одобрения.

Об увеличении числа продавцов-импортеров, которые теперь завозят в страну алкоголь, свидетельствует рост выданных деклараций о соответствии — это обязательный документ, без него таможня не пропустит товар в Россию. Например, на виски Johnnie Walker в 2023 году была подана 331 декларация против 39 в 2022 году. А на ввоз виски Jack Daniels — 221 против 15 в предыдущем году.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

— Параллельный импорт фактически стал дымовой завесой для многих западных компаний. Это позволило им продолжать работу в России, чуть что говоря, что это просто ввозят какие-то нехорошие люди. Они, естественно, понимают, куда это едет, — говорит винный эксперт, автор телеграм-канала [Wine Laundry](#) Сергей Панов.

Один из примеров — Bacardi International. Несмотря на то, что компания осудила нападение России на Украину и заявила об уходе из страны, фактически она не стала терять перспективный рынок. «Напротив, увеличила прибыль в стране втрое», — отмечает собеседник.

Из отчетности компании следует, что ее русская «дочка» ООО «Бакарди Рус» за 2022 год увеличила чистую прибыль с 1,5 до почти 4,7 млрд рублей. «После публикации этой информации в [расследовании](#) (издания The Bell. — Прим. ред.) Bacardi International почти до нуля сократили импорт без какой-либо официальной реакции, но до сих пор продолжают разливать свой виски William Lawson's на заводе «Георгиевский» в Подмосковье и ром Bacardi на Тульском винокуренном заводе»,

— добавляет Панов.

В итоге к концу первого года войны объем ввоза алкоголя в Россию только вырос. Федеральная таможенная служба перестала публиковать данные с конца февраля 2022 года «во избежание некорректных оценок», но рост импорта уже признавал руководитель Росалкогольтабакконтроля Игорь Алешин. Он [заявил](#), что Россия в 2023 году импортировала на 6,5% больше литров алкоголя, чем в 2022 году.

Кроме того, об этом можно судить по данным других национальных статистических служб. Например, по информации [ООН Comtrade](#),

объемы импорта виски в Россию в 2023 году не просто восстановились после временного «санкционного» падения 2022 года, но и превысили на 96 млн долларов (+40%) импорт довоенный.

Гонят через Балтию

Восстановились не только объемы импорта алкоголя, но и маршруты. Основными хабами для отгрузок алкоголя для России даже во время войны остались Латвия и Литва.

Крупнейший поставщик вин (тихих и игристых) и виски в Россию — Латвия. Поставки игристого эта страна увеличила больше чем в два раза: с 48,4 млн долларов в довоенном 2021 году до 101 млн долларов в 2022 году и до 103,2 млн долларов — в 2023-м. На Латвию сейчас также приходится до 62% всего экспорта виски в Россию, хотя еще до войны ее поставки были ровно в два раза скромнее.

Всего, по нашим расчетам, за два года войны Латвия отгрузила в Россию алкогольных напитков как минимум на 716 млн долларов (это минимальная оценка, потому что база ООН Comtrade может содержать неполные данные). Это в 9 раз больше, чем вся выручка топ-50 российских производителей за аналогичный период.

По российскому законодательству, около 90% импортного алкоголя оклеивается акцизными марками до пересечения границ (остальная часть — на территории России всего в нескольких областях в качестве **эксперимента**). И происходит это преимущественно в странах Балтии, где оклейка акцизами — налаженный бизнес. Сюда стекается весь алкоголь, который затем едет по России, объясняет винный эксперт Сергей Панов.

Фасовка водки на заводе. Фото: Сергей Милянчиков / Alamy Vida Press

«Из-за этого сложилась абсурдная ситуация: бутылка японского виски из Японии отправляется в Балтию, там оклеивается

акцизами и затем через Москву транспортируется во Владивосток, потому что на Дальнем Востоке нет ни одного таможенного склада, который бы проводил оклейку. После начала войны поток начал немного **перераспределяться** через Грузию, Турцию, но эти страны всё равно на вторых ролях. Балтия остается логистическим хабом, потому что там есть вся необходимая инфраструктура. Организовать такое с нуля где-то еще в тех масштабах, которых требует алкогольный рынок, достаточно сложно», — говорит Панов.

Нерыночные сорта

Кроме бизнеса, еще одним выгодополучателем взрывного роста алкогольной отрасли стало государство.

В 2021 году бюджет получал 405 млрд рублей доходов только от акцизов на алкоголь. В 2022 году — уже 444 **млрд**, в 2023-м — платежи выросли до 472 **млрд** рублей.

Значительнее всего платежи в бюджет увеличились на вино. В августе 2023 года таможенные пошлины на вина из США, стран ЕС, Австралии и других «недружественных» государств **выросли** с 12,5 до 20%. А уже в этом году, с 1 мая, Россия втрое повысила акцизы на вино, причем не только на импортное или «недружественное», но и на российское.

— Только государственных платежей на бутылку европейского вина сейчас приходится в среднем на 200 рублей больше, чем год назад. И их платят миллионы именно российских потребителей, — отмечает Панов.

На этом фоне у российских производителей появляется огромное нерыночное преимущество, поскольку основной сегмент на российской полке в ритейле — вина до 500 рублей. Новые акцизы и пошлины почти в половину стоимости бутылки зачистят рынок от импортного дешевого вина. В этой

категории с российскими винами не смогут конкурировать даже «демократичные» вина из Грузии или Чили, **полагает** руководитель информцентра WineRetail Александр Ставцев.

Такой «фон» сделал российские винодельческие хозяйства интересными активами. С начала военных действий выручка топовых производителей тихих и игристых вин в России уже выросла на 24%. Половина (51%) приходится на три компании: «Кубань-Вино», которую недавно **экспроприировало** государство, «Абрау-Дюрсо» бывшего бизнес-омбудсмена и **близкого** к Путину предпринимателя Бориса Титова и «Фанагория».

При этом для российских виноделов предусмотрели механизм, возвращающий им ставку уплаченного акциза в течение года. Получается, что деньги им вернут, а потребителю — нет.